

В этот момент Сюэ Лу, в центре своего сердца, миллиард божественных зверей, трахающихся с Нимой, галопом пронесся мимо, где он не знал, во что играет Лу Чэнфэн, где он может вернуть мясо, упавшее в пасть волку, а также красиво сказал, что с эликсиром что-то не так.

Сердце Сюэ Лу рычало, но на его лице должна была быть улыбка.

"Лорд Лу, ничего страшного, просто возвращайся и медленно изучай, и не забудь вернуть его мне."

Услышав первую половину предложения Сюэ Лу, на лице Лу Чэнфэна появилась очаровательная улыбка, так как во второй половине Сюэ Лу "не забудь вернуться", она была прямо отфильтрована им, как будто он ее не слышал.

Лу Чэнфэн уставился на Сяо Линь Тянь, намек на жгучую жару, появившуюся в его глазах, он взглянул на другой дана дао над таблетками дана, которые Сяо Линь Тянь усовершенствовал, и был несравненно любопытен Сяо Линь Тянь.

"Маленький друг, ты знаешь, из какой дисциплины приходит твой хозяин?"

В ответ на любопытство Лу Chengfeng, Сяо Линь Тянь случайно и перфункторно сказал: "Мой уровень культивирования слишком невыносим, и мастер сказал когда он мог понять дао неба Инь Ян, когда он признал бы имея меня как ученика".

"Небесный Дао Инь Ян?"

Услышав слова Сяо Линь Тянь, даже Лу Чэнфэн был поражен, пятым уровнем Вечной Жизни и Небесным Дао Инь Ян?

Такой сильный человек мог стать только своим учеником.

Лу Чэнфэн знал, что чем сильнее был боевой мастер, тем чище сгущался Истинный Ад, тем сильнее была сила души, и тем больше они помогали Дао Дану, но просьба Сяо Лингтяняна "Мастер", даже Лу Чэнфэн чувствовал себя безмолвным.

Тем не менее, он не сомневался в словах Сяо Линь Тянь, потому что господство Дан Дао, которое он видел над таблетками, которые Сяо Линь Тянь усовершенствовал, было чрезвычайно сильным, он не думал, что Сяо Линь Тянь может постичь такой глубокий уровень Дан Дао в одиночку, когда Сяо Линь Тянь сказал, что у него есть "мастер", Лу Чэнфэн не сомневался в этом.

Вскоре после этого за ним последовали две другие секты Дэна.

В их руках была таблетка, и их глаза были наполнены огнем, и два великих мастера Дан позади них, также имели плоть на их лицах, но они должны были подкупить, чтобы иметь возможность наблюдать алхимию Сяо Линь Тянь.

"Маленький друг, пожалуйста, сядь!"

Как только они вошли, они встретили Сяо Линь Тянь с непревзойденным энтузиазмом.

Обычное высокомерие сбежало к тому, кто знает, где.

Они поспешили сесть на фудон недалеко от Сяо Линь Тянь, с улыбками на глазах.

Обследование Великого Магистра Дэна было не так просто, как обследование Магистра Дэна, не так ли? не только непосредственно оттачивать таблетки от танца, но и отвечать на вопросы Дан Дао из секты Дан.

Трое сидели на коленях, повернулись к Сяо Линь Тянь и начали задавать вопросы о Дао Дана.

Чтобы сказать, что они задают вопросы, лучше сказать, что они приглашают вопросы.

Трое из них задали вопрос к вам и вопрос ко мне, и час времени прошло быстро, шесть из них слушали, как они были загипнотизированы, и глядя на время, Сяо Линь Тянь был вынужден прервать, в противном случае, он не знал, когда это будет после того, как помочь трем из них полностью решить свои головоломки.

"Кашель!"

Сяо Линь Тянь кашлянул, прервав вопросы трех человек: "Три лорда Дань Цзуна, можем ли мы начать алхимию прямо сейчас!".

Услышав слова Сяо Линг Тяня, они покраснели втроем.

Изначально правило экзамена заключалось в том, что один человек должен был задать вопрос, но трое из них, которые уже задали бесчисленное количество вопросов, естественно, стеснялись задавать больше вопросов, когда Сяо Линь Тянь дал слово.

"Кхм, Сюэ Лу, что с вами тремя не так, почему бы вам не напомнить время."

Услышав слова Лу Чэнфэна, три Сюэ Лу хотели вырвать кровь.

Кто был тем, кто бесконечно спрашивал только сейчас, вы сами более очарованы, чем мы, и у

вас все еще хватает наглости говорить о нас, если бы мы действительно прервали ваше расследование, вы бы все равно были бы очищены после этого.

Но трое из них, они могли только проклинать в своих сердцах, не осмеливаясь прикоснуться к их невезению.

Низким голосом они сказали: "Милорд, мы также были загипнотизированы объяснением Мастера Сяо и не смогли остановить себя, забыв о времени".

"Давай, давай, готовь травы быстро!"

Но глаза продолжали жестикулировать и угрожать, и трое могли только скрипеть зубами и уйти.

Трое мужчин вышли, их глаза были наполнены огнем, и они были изгнаны, и они должны были сделать угрозу, жест плюс угроза передачи голоса, так что они могли пойти выпить чашку чая, прежде чем войти.

Трое могли уйти только возмущенно.

Лу Чэнфэн три человека, видя, как Сюэ Лу три человека очень понимающе уходят, улыбка появилась на их лицах, когда они продолжали задавать вопросы.

Где Сяо Линь Тянь не знал намерений троих, но Сяо Линь Тянь знал, что трое не имели злого умысла, а просто были увлечены дао Дао Дана, поэтому он не мог злиться, и мог только продолжать объяснять троим.

Два чая быстро прошли.

Три человека, Сюэ Лу, пришли после того, как искали материалы духа для таблетки танца третьего класса.

Увидев, как они втроем вошли, Лу Чэнфэн взбесился в своем сердце и передал: "Разве я не говорил вам троим пойти выпить чашечку чая? Почему ты снова здесь".

Услышав слова Лу Чэнфэна, Сюэ Лу сказала с уродливым выражением: "Господин Дань Цзун, мы уже выпили два чая".

"Кхм, это было так быстро?"

Лу Чэнфэн улыбнулся Сяо Линь Тянь и сказал: "Мастер Сяо, пожалуйста!".

Сяо Линь Тянь взял материал духа, выше пальцев Сяо Линь Тянь, прядь истинного воспаления появился, черный дракон Юань истинное воспаление, излучая палящий свет, глядя на истинное воспаление на кончиках пальцев Сяо Линь Тянь, на лице Лу Чэнфэн, три человека показали ужасный взгляд, истинное воспаление Сяо Линь Тянь, превзошла их слишком много.

Небо и Земля были печью, и пустота была очищена.

Спиртовые материалы попадали в Сяо Линь Тянь, а над ладонью Сяо Линь Тянь они превращались в капли кристаллической и лучистой жидкости, пленяющие, как кристаллы различных цветов.

Как поразила техника Сяо Линь Тяня, эссенции духовной медицины, медленно сливаются, сливаются почти идеально, глядя на трех человек с невероятным взглядом в их глазах, даже если бы они были Dan Kings очищающие таблетки, они не смогли бы соответствовать десятой части Сяо Линь Тянь.

Жидкость духа расплавилась, и четыре мини-черных дракона появились в "Истинном пламени" Сяо Линь Тяня, окружая девять таблеток, непрерывно глотая дракона Ци и продолжая конденсировать таблетки, и поверх этих таблеток иллюзировался рисунок танца.

В этот момент сила Сяо Линь Тянь уже была в состоянии выполнить "Четыре дракона играют жемчужину", "Девять драконов играют жемчужину", только бог Дан смог его выполнить.

Глядя на тактику Сяо Линь Тяня, шесть человек были полны шока, когда они уставились на четырех черных драконов со смертельным взглядом.

Наконец, четыре черных дракона, выпустив рев дракона, непосредственно слились в эликсир.

Поверх таблеток появился узор черного дракона.

Эликсир с узором дракона, уникальное творение Сяо Линь Тянь, был этикеткой эликсира Сяо Линь Тяня.

Лу Чэнфэн и три других великих секты Дан посмотрели на таблетки Сяо Линь Тяня, которые были утончены, и в их взглядах появился ужас.

Вставая, они почтительно поклонились Сяо Линь Тянь: "Спасибо, мастер Сяо, за ваше учение"!

Все трое из них, среди выражений, были горькими улыбками, не было квалификации для них, чтобы проверить Сяо Линь Тянь, сила Сяо Линь Тянь давно превзошла их, и они чувствовали, что они жили для собак в их возрасте.

Сяо Линь Тянь не избежал салюта из трех.

Его руководство троих было уже достаточно для того, чтобы они могли использовать его всю оставшуюся жизнь, салют троих был принят Сяо Линь Тянь, как само собой разумеющееся, это был не вопрос возраста, а вопрос уважения к Дан Дао.

Сяо Линь Тянь дал таблетки, которые он рафинировал, тем немногим.

Сяо Линь Тянь бледно улыбнулся: "Где место для осмотра Данской секты?".

Услышав слова Сяо Линь Тянь, в глазах трех Лу Чэнфэн появился странный взгляд.

На лице Лу Чэнфэна он выжал уродливую улыбку: "Мастер Сяо, вы действительно хотите сегодня протестировать Дан Сект? Как насчет завтра, ты вернешься.

Услышав слова Лу Чэнфэна, Сяо Линцянь замахнулся.

Лу Чэнфэн был недостаточно хорош, чтобы отказаться, и вежливо пригласил Сяо Лингтяня в комнату среди алхимической комнаты, в которой, наконец, Сяо Лингтянь узнал, почему Лу Чэнфэн предложил ему вернуться завтра.

Это была не алхимическая комната, это был женский будуар.

□ Два больше, умоляя о рекомендации голосовать ах, в эти дни рекомендации голосовать жалко, взять паузу, продолжать взрываться ночью!

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1265449>